

УДК 001.92:37

Непомнящий А.В.

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СИНТЕЗ ПРЕИМУЩЕСТВ И УСТРАНЕНИЕ НЕДОСТАТКОВ

Ключевые слова: наука, экономика, модели, образование, техносферное мышление, объективно-нормативное образование, субъектно-творческое образование, интегральное образование.

Человечество сделало множество открытий во множестве научных и околонаучных областей, но весь ученый мир сходится в одном: чем больше мы познаем мир, тем больше мы осознаем его бесконечность и всю малость того, что нами обнаружено и научно исследовано о мире и человеке.

Проблема заключается в том, что классическая наука существует только в мире форм, в пространстве объективного – там, где можно измерять. Динамическое субъективное (психическое и духовное) нельзя измерить статическими, объективными инструментами, в связи с чем его существование долгое время классической наукой и отрицалось.

Но постнеклассическая наука и успехи естественнонаучной мысли сделали невозможным более отрицать наличие в любом объекте исследования кроме его формы (объективного Я) также и его «субъективного Я», его сущности, того, что незримо, что удерживает от распада эту форму (Wilber, 1997). Именно это субъективное и имели в виду все те, кто утверждал, что вселенная может существовать только в том случае, если она находится в чем-либо сознании (А. Эйнштейн, А. Комптон и др.) (Доктрина высокой нравственности, <http://z-n.center/doktrina.htm>).

Как состояние науки отображается в системах образования, которые в настоящее время транслируют в массы именно научное знание, поскольку оно (в отличие, например, от религиозного знания) находится в ведении государства? Образование в основном опирается на классическую науку, логические построения и следует целям дальнейшего развития техносферы и экономики. Это непреложный факт, который легко обнаружить в самой системе образования, где все стараются объективировать, выразить в числах и

стандартизировать – от состояния учеников до состояния их учителей и самого процесса обучения, что представляет собой процесс редукции интегральных, целостных образов действительности до уровня их цифровых моделей и составляет основной недостаток и вытекающую из него проблему современного массового образования.

До какого-то момента это всех устраивало, пока техносфера и техносферное мышление (оперирующее только объективным – миром форм) не развились количественно настолько, что проявили свое новое – не созидательное, а разрушительное качество. Техносферное мышление разрушает не только наш Дом, где мы живем, наше Эко, но и того, кто его культивирует, превращая техносферно мыслящего человека в биологический объект, приемлемый для экономики и техносферы, но неприемлемый для продолжения жизни на Земле во всем ее многообразии. Колоссальное количество видов живого уже исчезло с поверхности планеты вследствие развития техносферы, и этот процесс только нарастает. А меж тем уменьшение многообразия в любой системе есть предвестник ее гибели.

Все это – результат чрезмерного увлечения «Новым органом» (новым универсальным средством познания) Ф. Бэкона (Бэкон, 1978), который был предназначен для ускорения развития в человеке рационального мышления. Теперь эта задача решена, все состоялось – человек в своей массе стал рационален. Но мифическое состояние его сознания, существовавшее в прошлом, на самом деле не исчезло, а только ушло в «тень» и оттуда ненавязчиво и незримо проводит идею о том, что кроме рационального, объективного ничего в мире нет. Это тоже миф, порожденный классической

наукой и культивируемый ныне экономикой, которая преимущественно имеет дело только с реальностью, т.е. с миром вещей. Экономике субъективная компонента мира интересна только постольку, поскольку из нее можно извлечь прибыль за счет новых изобретений и производства соответствующих вещей.

Сказанное не означает, что мы отрицаем важность экономики как системы ресурсного обеспечения жизнедеятельности человека и его обществ. Это означает только то, что нельзя допустить ситуации (а она уже проявляется), при которой экономика разрушит нравственные и властные регуляторы жизнедеятельности человека и общества, дабы остаться единственным правителем всего. а человека заставит «жить, чтобы есть», тогда как Создателем человеку предначертано «есть, чтобы жить», и следовать призыву: «...будьте столь же совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Мф., 5: 48).

Но для того, чтобы идти к совершенству, необходимо как минимум воспринимать мир и его объекты в четырех аспектах: индивидуальном, коллективном, объективном и субъективном (Wilber, 1997, 2011). Отрицание существования чего-либо в мире приводит к остановке процесса совершенствования и запускает процесс ограничений, регресса, что и происходит при главенстве техносферного мышления в системах образования. Новые поколения этим заражаются, и техносферное мышление крепнет от поколения к поколению, чему способствуют все современные технические достижения, делающие нашу жизнь «удобнее», во многом проще, но главное, все более технизированной, а значит, все более зависимой от внешних факторов, от мира вещей, все более удаленной от Эко.

А тем временем в Эко происходят удивительные процессы, и самый поразительный из них – появление необычных детей, которые приходят к нам с более высоких уровней космической иерархии разума для оказания помощи в нашем дальнейшем развитии. Они не укладываются в прокрустово ложе классической науки, в частности в теорию Ж. Пиаже о стадиях развития детей в послеродовом периоде (Пиаже, 2003).

В классической, предельно объективной науке Ж. Пиаже, безусловно, был одним из великих психологов не только Швейцарии, но и всего мира науки. Наблюдая за развитием своей дочери, он выявил индикаторы перехода от одного уровня развития (стадии) сознания к другому, подробно их описал. Как выяснилось позже, не только его дочь, но и большинство «нормальных» детей шло в своем развитии именно этим путем: от состояния – к состоянию, от стадии – к стадии. Так шли все дети, начавшие свое эволюционное развитие на Земле, в трехмерном мире.

Пиаже, однако, так и не смог ответить на один принципиальный вопрос, связанный с проблемой новизны и спонтанности. Как из когнитивной структуры, в которой, как он думал, полностью отсутствует новое знание, возникает именно оно – новое знание? Более того, каким образом приходит понимание того, что возникшее новое знание непременно связано с другим знанием?

Почему же такой по-настоящему выдающийся ученый не смог ответить на такой простой вопрос? Почему современные его последователи также задаются этим простейшим вопросом и считают, что на него до сих пор нет ответа? Потому что все они видели и видят в человеке только обособлен-

ное «объективное Я», форму – его биологическое тело. Они получили объективно-нормативное образование. Они отождествляли и отождествляют до сих пор человека с его инструментом – биологическим телом. В их миропонимании «субъективное Я» человека, его сознание также отождествляется с биологической телесной структурой – мозгом. Для них сознание есть функция мозга, а тело есть субстрат (производитель) психики. Для того чтобы понять всю смехотворность вопроса, на который до сих пор ищется ответ апологетами классической психологической науки, его достаточно сформулировать в телефонной метафоре, поскольку мобильный телефон сконструирован и функционирует на основе структурных принципов самого его создателя – человека.

Для мобильного телефона этот вопрос звучит так: как из когнитивной структуры телефона (его памяти), в которой полностью отсутствует новое знание, возникает именно оно – новое знание, например, о том, что говорит абонент, находящийся в другом месте? Более того, каким образом телефон знает, что возникшее новое знание непременно связано с другим знанием (например, где находится абонент и как послать вызов именно ему)?

Ответить на этот вопрос может любой школьник, знающий азы физики, касающиеся электромагнитного поля и распространения радиоволн. Тогда зачем же унижать человека, лишая его тех возможностей, которыми он на самом деле обладает, всегда присутствуя своим сознанием (своим субъективным Я) в информационном поле планеты (ее субъективном Мы) и всего мира, откуда он и берет это «новое» знание, если его не оказывается в его собственном сознании, с которым он приходит в этот мир, неся с собой весь

свой предшествующий опыт пребывания во множестве форм. Как говорили об этом древние греки: «Все мое ношу с собой».

И вот в нашем Эко появляются «новые» дети (дети-индиго, дети-кристаллы, дети радуги...), и они приносят с собой в наш мир новые для нас знания: перечеркивая всем своим существованием всю классику возрастной психологии и психологии развития; отвечая в возрасте пяти-шести лет на вопросы о космогонии; делая в детском возрасте экстренные операции, нигде не обучаясь медицине; подсказывая сотрудникам НАСА, где находится комета; исполняя в пятилетнем возрасте фуги И.С. Баха... (Дети индиго..., <http://www.e-puzzle.ru>). Что же нам с ними делать? К ответу на этот вопрос разные люди и разные страны подходят по-разному.

Представители классической психологии, медлительный разум которых не успевает следовать за быстрым разумом «новых» детей, считают, что эти дети больны «дефицитом внимания», и пишут книги о том, как с этим бороться, вместо того чтобы попытаться подтянуться в своем развитии к мгновенному восприятию реальности этими детьми (вследствие чего у ортодоксов и возникла идея дефицита внимания). Возможно, что именно с подачи таких ортодоксов в некоторых очень развитых странах издали законы, разрешающие и рекомендующие родителям таких детей добавлять им в еду транквилизаторы в объеме, в 300 раз превышающем предельные дозы. Главная задача этого преступления – сделать этих детей такими же медлительными, «как все», чтобы за ними можно было успевать тем, кто не желает стремиться к совершенству, но желает властвовать. Однако эти дети – наши учителя, они для этого и пришли

на эту Землю, чтобы нам помочь и решить свою конкретную задачу в плане этой помощи. Получается, что с подачи ретроградов мы сами и уничтожаем свое прекрасное будущее, мешая этим детям выполнить свою миссию. Какую цену придется заплатить за такие ошибки, связанные с желанием сделать всех объективно и нормативно понятными?

Когда эти дети попадают в систему объективно-нормативного образования, их жизнь становится еще более «интересной». Далеко не все школьные и вузовские учителя и преподаватели готовы признать в них более высокоразвитых существ. Вот и начинается борьба за доминирование в образовательном пространстве вместо организации процессов сотворчества и сотрудничества. «Хватит философствовать! – раздраженно говорит доктор философии талантливым магистрантам на занятиях по философии, где они пытаются найти более адекватные действительности ответы на насущные вопросы бытия. – Вам надо просто повторить то, что я вам сказал, и у вас у всех будут отличные оценки!» Это зарисовка из жизни не «заштатного» вуза, а федерального университета.

И другой пример. Школьница говорит учительнице: «Я не могу согласиться с тем, что я произошла от обезьяны путем хаотических мутаций. Моими прародителями являются Бог и Любовь!». Учительница: «Ты можешь думать что угодно, но если ты хочешь получить высокий балл по ЕГЭ, ты должна в тесте написать, что ты – от обезьяны». С такими нормативами необходимо покончить, и как можно быстрее. Нельзя вбивать в сознание учеников глупости, рожденные примитивной наукой зарождавшегося материализма, тем более что современная наука давно доказала: «неуправляе-

мые материальные системы стремятся к хаосу» (гуманитарная интерпретация второго начала термодинамики, данная А.В. Дьяковым), а не к эволюционному развитию.

Таковы реалии объективно-нормативного образования: кто отклоняется от объективных нормативов, тот имеет реальный (зримый) шанс стать «плохим» учеником, студентом или «плохим» преподавателем. И это не зависит от конкретной страны. Ситуация везде в мире примерно одинакова. Известного миллиардера У. Гейтса во время обучения в школе водили к психиатру, а в Гарварде он смог проучиться только два курса. Его отчислили как не соответствующего стандартам этого образовательного учреждения, а примерно через тридцать лет тот же Гарвард попросил У. Гейтса взять диплом бакалавра, чтобы этот университет мог им гордиться.

В то же время для детей, желающих освоить так называемые «творческие» профессии, есть другое образование, которое так можно и назвать – «субъектно-творческое». Наиболее широко оно используется в сфере искусства, где нормативных требований всего два – талант и способность учиться. Но оно существует и в системе общего образования в виде экспериментальных образовательных площадок, где «новый органон» не отрицается, но благополучно существует в союзе со «старым» органом Аристотеля – универсальным способом познания путем отождествления субъекта познания с объектом познания, как его объясняли Г. Гегель, Л.Н. Толстой (Толстой, 1958), сам Аристотель (Аристотель, 1978) и др. В этих образовательных учреждениях учатся творческие дети, а помогают им учиться творческие преподаватели, у которых не застылый, а открытый взгляд на мир, допускающий

тот факт, что весь мир все время в творчестве: в творчестве новых форм, в творчестве их новых состояний и уровней сознания. Это главное преимущество такого вида образования, а его недостатком является ограниченная доступность для масс.

Отсюда и возникает путь решения обозначенной проблемы: надо дать полноценную жизнь такому виду образования, которое можно назвать интегральным, в системе которого использовались бы все известные преимущества объективно-нормативного и субъектно-творческого видов образования, а их недостатки не столь сильно проявлялись бы. Ведь во многих странах есть предтечи, имена которых известны во всем мире. Это они создали рабочие модели такого интегрального образования. На наш взгляд, пора переходить от моделей к более масштабным опытным образцам, а от них уже к тиражированию наработанных методов, методик и средств предоставления «образовательных услуг», а социального служения в сфере образования, служения тем детям, для которых будет приемлем такой вид образования, объединяющий преимущества как объективно-нормативного, так и субъектно-творческого подхода.

Суть этого объединения заключается в том, что никто не отрицает необходимости применения объективных критериев оценки и нормирования результативности образовательного процесса. Пусть эти нормативы остаются. Но нельзя нормировать и регламентировать путь к результату, поскольку двух одинаковых детей и студентов не бывает. Здесь и необходимо оставить простор для творчества преподавателя и учащегося. В объективно-нормативном образовании путь к результату регламентируется из чисто экономических соображений:

на одного преподавателя должно быть определенное количество учащихся. Отсюда и групповой метод обучения. Но если в процесс освоения знания, его апробации на практике и доведения до уровня понимания активно включены сами учащиеся, эта трудность легко преодолевается. Когда в экспериментальной школе в присутствии опытного преподавателя восьмилетний школьник ведет занятия по физике для старшеклассников, этому нельзя противодействовать только потому, что у него еще маленькое тело и нет документа об окончании университета. В этом случае важен результат, а не социальные этикетки и социальные соглашения.

Интегральное образование (образованное знание или образованное познание) есть система создания и транслирования действующим и подрастающим поколениям цельных образов составляющих этого мира с учетом их непрерывной динамики в субъективном пространстве и достаточной стабильности в пространстве объективном. Оно ставит своими основными целями следующее: прежде всего, актуализацию в человеке его нравственных оснований – «морального закона внутри нас», которым восхищался Э. Кант; обретение не только знания, но и гармонии всей тринитарной структуры познания «знание – бытие – понимание»; не только развитие рациональности путем использования текстовых или цифровых моделей мира, но и достижение союза духа, ума и сердца через совершенствование тринитарной структуры восприятия «рациональное – эмоциональное – интуитивное», т.е. интеграцию объективного и субъективного способов познания.

Методология организации и обретения интегрального образования в ее фрагментарном виде, можно сказать, достаточно разработана во множестве

отечественных и зарубежных экспериментальных школ. Необходимо интегрировать этот опыт в единую структуру и дать ее цельное, всестороннее обоснование с позиции достижений постнеклассической науки, которая соединяет в себе все виды знания: обыденное, естественнонаучное, гуманитарное, философское и религиозное.

Необходимо вспомнить и прекрасный опыт «советского» образования, в котором было многое от современного понимания интегрального образования, в том числе самое главное – примат непосредственного опыта над цифровым моделированием действительности, без чего невозможно воспитывать культуру исследовательской и изобретательской деятельности, к чему призывает Президент РФ в своем Послании к Федеральному Собранию 2016 г. (Послание Президента..., <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>).

Все человеческие изобретения уже содержатся в природе, в частности в нас самих, поэтому в каждом учреждении интегрального образования должны быть не только детские технопарки, что в прошлом называлось учебно-производственными комбинатами, но и учебные агрокомплексы, работая в которых дети смогли бы глубже проникать в «тайны» мироустройства, щедро даримые нам природой.

В мире уже активно разворачивается процесс создания таких образовательных систем и процессов. Настало время обобщения накопленного педагогами-новаторами опыта, и в контексте этой задачи нами разработана концепция становления и развития системы интегрального образования (Непомнящий, 2016), предложен конкретный проект создания в пригородах г. Таганрога опытного образца такой системы, определены возможности финансирования проекта, но одна проблема остается, и

заключается она в том, что региональной системе управления объективно-нормативным образованием, с которой мы вынуждены согласовывать проект, он непонятен (судя по заключениям чиновников), а следовательно, на всякий случай его надо остановить, попытки чего и осуществляются.

Разумеется, мы понимаем, что такую систему образования невозможно внедрить «завтра», поскольку социальные системы очень инерционны. Нет достаточной законодательной базы, нет необходимого количества «интегральных преподавателей». Но если не начинать создавать опытные образцы такой образовательной системы сегодня, то она не возникнет никогда, а проблемы, вызванные доминированием техносферного мышления в сознании масс, будут только множиться.

Трудность введения социальных инноваций заключается еще и в том, что их результат нельзя получить немедленно, как это происходит, например, при выпечке хлеба: утром вложил деньги, к концу дня получил прибыль. Такие «короткие деньги» бывают только в технико-технологических процессах. Хотя крупные инновации и в технике, например внедрение переменного тока и устройств, на нем основанных, также нуждались в определенном «испытательном сроке». Кроме того, необходимо учесть, что интегральное образование не может появиться вследствие спроса, поскольку будущему потребителю оно неизвестно и непонятно. Вот и твердят чиновники в своих ответах, что в таких «образовательных услугах», на их взгляд, нужда отсутствует, отнимая у детей шанс пройти к взрослой жизни творческим путем. У них не хватает даже желания увидеть в документах, что мы никакие услуги и не предлагаем. Образование – это не сфера услуг. Мы

предлагаем, как говорит новый министр Минобрнауки РФ О.Ю. Васильева, именно «социальное служение», сотворчество во благо наших детей и нашего будущего. Поэтому и нужен опытный образец и разъяснительная работа, чтобы родители осознали его преимущества для развития их детей, если именно их дети нуждаются в таком виде образования.

Почему мы говорим «если»? Дело в том, что даже в среде науки есть, как говорит Л. Смолин, «ремесленники» и «пророки» (Смолин, http://zhurnal.lib.ru/a/artamonow_j_a/smolin.shtml). Ремесленники не приносят в нашу жизнь принципиальных инноваций, они могут складывать «новое» только из «старых кубиков», т.е. из известных элементов, создавать новые системы по известным алгоритмам. Пророки приносят в нашу жизнь принципиальные инновации – новые научные отрасли, новые технологии, новые устройства, которые становятся мировыми продуктами, нужными для всех. Их можно называть по-другому: первых – грамотными пользователями известного, а других – творцами нового. Первых вполне устраивает существующая система образования, вторых она просто вытесняет из своих стен, поскольку они не могут жить по стандартам, тем более если эти стандарты и нормативы не имеют ничего общего с действительностью, как это было показано выше на примерах. Сколько талантливых молодых людей уже не допущено в университеты путем противозаконной установки нижней границы проходного балла по ЕГЭ, вопросы к которому в сфере гуманитарных наук могут составлять и те, кто считает себя потомками обезьян. И все это делается только для того, чтобы создать иллюзию высокого рейтинга вуза в тот самый момент, когда этот вуз на самом деле претерпевает состояние регресса.

В заключение необходимо еще раз обратить внимание на тот факт, что современное, техносферно и экономически ориентированное мышление и соответствующее ему образование, которое можно назвать объективно-нормативным, не может адекватно отвечать на возникшие вызовы современности, поскольку оно транслирует только научное знание, передаваемое в тексте. Сущностные аспекты мира, постигаемые субъективным способом познания (органом Аристотеля), остаются непознанными и в этой системе образования практически не транслируются, поскольку к преподаванию допускаются только те, кто именно в этой системе получил социальный статус ученого, даже если в современной, постнеклассической науке они этому статусу и не соответствуют.

В то же время, согласно посланию Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию 2016 г., «в школе нужно активно развивать творческое начало, школьники должны учиться самостоятельно мыслить, работать индивидуально и в команде, решать нестандартные задачи, ставить перед собой цели и добиваться их, чтобы в будущем это стало основой их благополучной интересной жизни» (Послание Президента..., <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>), а такая задача объективно-нормативным образованием по сути его современной организации и реализации не может быть решена. Следовательно, нам все же придется предпринять усилия для создания системы интегрального образования, которая вобрала бы в себя преимущества всех видов образования, снижая остроту их недостатков.

Литература

1. Аристотель. Органон // Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1978. Т. 2.
2. Бэкон Ф. Новый органон // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1978. Т. 2.

3. Дети индиго, кто они? URL: <http://www.e-puzzle.ru>.
4. Доктрина высокой нравственности / А.В. Бычков [и др.]. URL: <http://z-n.center/doktrina.htm>.
5. Непомнящий А.В. Интегральное образование: методологические основания, концепция, принципы и пути реализации. Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2016.
6. Пиаже Ж. Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2003.
7. Послание Президента Федеральному Собранию 2016 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>.
8. Смолин Л. Неприятности с физикой. Взлет теории струн, упадок науки и что за этим следует. URL: http://zhurnal.lib.ru/a/artamonow_j_a/smolin.shtml.
9. Толстой Л.Н. Религия и нравственность // Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1958. Т. 39. С. 3–26.
10. Wilber, K., 2011. A Brief History of Everything. London: Shambhala.
11. Wilber, K., 1997. The eye of spirit. An integral vision for a world gone slightly mad. Boston; London: Shambhala.

References

1. Aristotle, 1978. Organon. In: Compositions: in 4 vols. (Vol. 2). Moscow: published by Mysl. (rus)
2. Bacon, F., 1978. New Organon. In: Compositions: in 2 vols. (Vol. 2). Moscow: published by Mysl. (rus)
3. Indigo children who are they? URL: <http://www.e-puzzle.ru>. (rus)
4. Bychkov, A. V. et al. Doctrine of high morality. URL: <http://z-n.center/doktrina.htm>. (rus)
5. Nepomnyashchy, A. V., 2016. Integrated education: methodological bases, concept, principles and ways of implementation. Taganrog: published by SFedU. (rus)
6. Piaget, J., 2003. Psychology of intelligence. St. Petersburg: published by Piter. (rus)
7. President's letter to the Federal Assembly of 2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>. (rus)
8. Smolin, L. Troubles with physics. Rise of the theory of strings, decline of science and what follows it. URL: http://zhurnal.lib.ru/a/artamonow_j_a/smolin.shtml. (rus)
9. Tolstoy, L. N., 1958. Religion and morality. In: Complete collection of works: in 90 vols. (Vol. 39, pp. 3–26). Moscow: published by State Publishing House of Fiction. (rus)
10. Wilber, K., 2011. A Brief History of Everything. London: Shambhala.
11. Wilber, K., 1997. The eye of spirit. An integral vision for a world gone slightly mad. Boston; London: Shambhala.